

НАПИШИ

любовь♡

Два автора.
Один контракт.
Ноль шансов
не влюбиться.



РОМАН,
который мы
должны
написать
но с чего
начать? ♡

СЛОВА
МОГУТ
ИЗМЕНИТЬ
ВСЕ ♡

ПИШИ
СЕРДЦЕМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ФАЕР ХАРТ

Фаер Харт

Напиши любовь

<https://litres.ru/74669643>

SelfPub; 2026

Аннотация

Гвинет Маус пишет романы о платонической любви и терпеть не может Малакая Гарда — самого продаваемого автора эротики в издательстве «Освальд Букс». Она не ведёт соцсети, не ходит на светские мероприятия и предпочитает тишину своей маленькой квартиры.

Малакай Гард никогда не заводил серьёзных отношений. После трагедии, разрушившей его семью, он не впускал никого в своё сердце. До неё.

Когда их общий агент (и лучшая подруга Гвин) предлагает совместный сборник, а пиар-отдел настаивает на фиктивных отношениях, Гвин соглашается только ради денег. Но чем больше времени она проводит с Каем, тем сложнее игнорировать: за его дерзкими улыбками и татуировками скрывается человек, который боится снова потерять все.

Они должны написать книгу, которая спасёт их карьеры. Но что, если они пишут не просто сборник рассказов, а свою собственную историю?

Содержание

Глава 1. Сделка.	4
Глава 2. Уговоры.	21
Глава 3. Она ответила.	32
Глава 4. Свидание первое. Библиотека.	40
Глава 5. Сериал, Чипсы и одна драма.	58
Глава 6. Поймана с поличным.	68
Глава 7. Парк аттракционов.	80
Глава 8. Клуб и токсичные парни.	92
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Фаер Харт

Напиши любовь

*«Я хочу, чтобы ты знала: я ждал
тебя всю свою жизнь.»*
Сериал "Офис".

Глава 1. Сделка.

Комнату наполнил приятный клацающий звук. Мои пальцы порхали по розовой механической клавиатуре, а глаза лихорадочно спешили за удлиняющимися строчками. Сегодня мне удалось поймать эту сучку за хвост. Да, я имею в виду вдохновение. И хоть обычно я относила себя к авторам, которым больше нравится придерживаться определённого писательского режима, не могла отрицать, что с появлением творческого запала текст идёт намного легче. Спустя почти месяц застоя такой прорыв ощущался как глоток свежего воздуха.

Персонажи всё ещё не хотели делать то, что я прописала в плане. Но, несмотря на это, широкая улыбка то и дело появлялась на моём лице. Казалось, мне почти удалось заглушить чувство вины перед издательством за то, что снова сорвала сроки сдачи рукописи.

В последнее время дела шли не самым лучшим образом. Аренда за квартиру стала выше, а продажи моих книг, будто насмехаясь, опустились ниже плинтуса. Из-за этого мне пришлось взять несколько подработок со стороны, чтобы хоть немного повысить шанс оплатить счета в этом месяце. И вот она я. После кучи коммерческих текстов для компаний наконец сидела за собственной книгой.

Стул подо мной протяжно скрипнул, когда я откинулась на его спинку. Взгляд переместился на часы. Почти два ночи. Поднявшись со своего места, блаженно потянулась, из-за чего позвонки издали неприятный хруст. Шесть часов непрерывной работы в позе креветки никого не щадит. Похоже, пора заканчивать.

— Хорошо потрудились, — похвалила себя по совету психолога из интернета и потянулась к банке с клубничным джемом, чтобы почувствовать на языке желанную сладость.

Вся квартира была окутана мраком, и только голубой свет монитора моего ноутбука освещал путь до спальни. Потянувшись за мобильным, разблокировала его и включила фонарик. Взгляд то и дело скользил по свежим сценам, а я уже предвкушала завтрашнюю писательскую сессию. Всё ещё движимая внутренним подъёмом, быстро написала ещё пару

строк и только после этого смогла окончательно выключить ноутбук.

Добравшись до кровати, забралась под мягкое пушистое одеяло, не потрудившись снять с себя одежду. Даже с закрытыми веками сцены продолжали мелькать перед глазами, превращаясь в полноценное кино. Сначала начали затихать реплики, а потом и сами силуэты персонажей потеряли свою чёткость. Сон неустанно тянул меня в свои объятия. Я хотела потянуться к блокноту, который всегда оставляла на прикроватной тумбочке, но через секунду забыла зачем. Мир вокруг померк и затих, осталась только блаженная тишина.

Утром следующего дня голова болела так сильно, будто кто-то напоил меня крепким алкоголем. Только от него я чувствовала себя так паршиво.

Телефон на полу завибрировал. Я ввела пароль и зашла в папку сообщений. Смс от литературного агента и по совместительству лучшей подруги заставило сердце биться чаще. Синди писала с рабочего номера исключительно что-то срочное.

Сообщение.

От кого: Синди, литературная язва.

Привет, Гвин. Сегодня в час жду тебя в офисе издатель-

ства. Есть разговор.

Я отложила телефон на кровать и глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь. Меня не хотят уволить. Нет. Конечно, нет. Мои книги продаются. Хотя и не так хорошо, как мне хотелось. Чёрт. Отложив все тревожные мысли в сторону, поднялась с кровати, наконец выбралась на кухню, чтобы получить необходимую сейчас дозу кофеина.

Взгляд метнулся к компьютеру. Я обещала сдать черновик ещё четыре месяца назад. Может, им надоело ждать и решили вышвырнуть меня? Сердце забилося в бешеном ритме. Похоже, придётся отказаться от идеи выпить американо. Я всегда была склонна к излишнему драматизму и только с возрастом почти научилась с этим бороться.

— Всё хорошо, — сказала я и обхватила себя за плечи.

Этому приёму меня тоже научил психотерапевт из интернета. Тучная женщина с добрым лицом утверждала, что телесный контакт поможет удержать тревогу в узде.

До назначенного Синди времени оставалось совсем немного. Чтобы выглядеть приличнее, чем обычно, натянула на себя толстовку и узкие джинсы. Спросите, почему я назвала самую обычную одежду приличной? Она чистая. Вот

так-то.

Наспех заплетя косу, зашагнула в любимые конверсы и пулей выбежала из дома. Синди свернёт мне шею, если я опоздаю. Из нас двоих она всегда была ураганом из положительных эмоций, рыжих волос и громкого смеха. Всё изменилось, когда мы обе вступили на дорожку взрослой жизни. Клянусь, у этой девушки раздвоение личностей. Просто невозможно, чтобы человек был таким разным на работе и с друзьями.

Запах большого города наполнял лёгкие, а крепкий кофе, который я всё-таки выпила, — желудок. Я вздохнула с облегчением. Мне нравилось гулять по оживлённым улицам. Разглядывать прохожих, вслушиваться в тихие разговоры друзей, примостившихся на лавочке в парке. Проходя мимо книжного магазина, я невольно затормозила. В таких местах всегда чувствовалась какая-то магнетическая атмосфера. С другой стороны прозрачной витрины на меня смотрел стенд горячих новинок. Их разноцветные обложки приковывали взгляд. В сознании тут же всплыло воспоминание о книжных полках моих родителей. Красное дерево держало на своих плечах образцовое собрание английской классики, от Шекспира до Уайльда. В детстве я прочитала каждую из них, но, к большому сожалению матери, так и не прониклась к ним большой любовью. Я поморщилась. Помимо книг, с

той стороны на меня смотрели раздражающие голубые глаза.

Малакай Гард был громким именем в писательском мире. Именно из-за таких, как он, качественная литература остаётся не у дел, уступая место похабным романчикам. Перекинув через плечо толстую пепельно-русую косу, я показала баннеру язык, подняла голову выше и направилась напрямик в здание напротив. Самое крупное издательство: «Освальд Букс», в которое по иронии судьбы однажды мне удалось пробиться.

Быстро кивнув девушке за стойкой, прошмыгнула к лифту. Дрожь в пальцах была слишком заметной, когда я нажала на кнопку вызова. Спустя мгновение лифт дзинькнул. С громким вздохом шагнула в пустую кабинку. В поле зрения показалась крупная татуированная фигура с копной длинных чёрных волос и пронзительными голубыми глазами. Как там говорят: «Вспомнишь чёрта, и он появится»? Похоже, это было правдой, иначе я не могла объяснить, почему Малакай Гард направлялся в мою сторону.

Двери начали закрываться. Увидев это, он живо махнул мне. Очевидно, засранец хотел, чтобы я придержала для него лифт. Не тут-то было. От осознания ситуации на губах расцвела дьявольская усмешка, палец тут же нажал на зелёную кнопку, которая отправила лифт к четвёртому этажу. Выку-

си. Вела ли я себя по-детски? Определённо. Стыдилась ли я этого? Нет.

В большом офисе передо мной выстроились длинные ряды белых столов. Рабочие места отделялись друг от друга только невысокими стенками, которые каждый украшал по своему желанию. Я точно знала, что у Синди висела наша фотография со студенческих времён, потому что лично её там и оставила.

Мне нравилось приходить сюда. Привычный звук клацающей клавиатуры и запах бумаги успокаивали. Я глубоко вдохнула, чтобы впитать этот аромат, попутно выискивая глазами лучшую подругу. За спиной с громким стуком распахнулась дверь.

— Я просил тебя подождать, — немного запыхавшись, проговорил Малакай.

На губах снова расплылась довольная улыбка. От 1 до 10, насколько мелочно наслаждаться триумфом в такой ситуации?

— Не слышала, — ответила я, даже не обернувшись, и с гордо поднятой головой направилась к столу Синди.

Ну а что, он действительно ничего не говорил, а только размахивал своими ручищами. Мои глаза тут же отыскивали копну ярко-рыжих волос. Подруга кивнула в сторону конференц-зала, и я двинулась по этому направлению. Малакай последовал за мной.

— Ты сталкер или что-то вроде этого? — фыркнула я, резко развернувшись, но не рассчитала и впечаталась прямо в твёрдую грудь Засранца.

Меня окутал приятный запах дезодоранта и мятной жвачки, а крепкие руки обхватили талию. Господи боже, словно сцена из клишированного ромкома. Прогоняя мысли о том, как сильно мне понравился его аромат, отлепилась от Малакай. Его пронзительные голубые глаза смотрели с насмешкой.

— Меня тоже позвали на встречу, — взгляд Кая стал насмешливым, — ответ на твой вопрос, Маус.

Я вздрогнула от звука своей фамилии. Не поймите неправильно, она мне нравится. Но то, как её произносит он, всегда вызывало у меня стайку маленьких мурашек. Похоже, он понял это почти сразу после нашего неловкого первого знакомства, о котором мне совершенно не хотелось вспоминать.

Теперь я точно знала, что меня не уволят, иначе не пригласили бы Малакая в то же время, что и меня. Но тогда оставался один вопрос. Какого чёрта? Нас с ним связывало очень мало вещей. Вообще, если говорить честно, то единственная общая черта была — профессия писателя. Внутренне я поёжилась, никогда не стала бы продвигать свои книги через секс, а уж этого добра в его историях было достаточно.

Когда Малакай открыл стеклянную дверь, Синди уже ждала нас. Глядя на широкую улыбку, которой она одарила засранца, до меня дошло, что я забыла крайне важную деталь. Она и его литературный агент тоже.

Мы сели друг напротив друга, а Синди расположилась во главе большого овального стола.

— Что же, — начала она, явно слегка смущённая, — поздравляю тебя, Кай, с выходом новой книги, — они обменялись мягкими улыбками, после чего взгляд карих глаз устремился на меня.

— Гвин, как продвигается твоя работа? — голос подруги был извиняющимся, будто она сама не желала напоминать мне о трудностях.

Чёрт, я знала, что она спросит именно это. Ладони отче-

го-то стали влажными, и мне захотелось вытереть их о джинсы. Я заправила выбившуюся прядь волос за ухо и извиняющимся взглядом посмотрела на подругу.

— Неплохо, мне наконец удалось выйти на след вдохновения, — не желая выдавать своё бедственное положение, просто ответила я.

В любом случае вчера мне удалось дойти до середины рукописи, а это уже хорошо. Синди устало выдохнула и кивнула. Она знала, что работа не двигалась весь предыдущий месяц. Подруга была одной из лучших в своей области, и то, что она поступилась своим профессионализмом ради меня, дорогого стоило.

— Хорошо, — Синди кивнула, — перейдём к делу, — она на секунду замолчала, явно нервничая, — Малакаю нужен партнёр для сборника коротких романтических историй, так что я подумала, что было бы неплохо, если бы ваши читатели увидели совместную работу. Как вам предложение?

На мгновение в кабинете воцарилась полная тишина.

— Нет.

— Да.

Одновременно сказали мы. Мой ответ, конечно же, был отрицательный. Ни за что на свете я не буду работать с ним.

— Мне нравится твоё предложение, — произнёс засра-
нец, будто вовсе не слышал моего ответа.

— Отлично, выход сборника планируется на следующую
осень.

— Без проблем.

— Так стойте, я не дала своё согласие, — почти выкрик-
нула я, прерывая их идиллию.

— Что тебя не устраивает? — с тихим фырканием спросил
Малакай.

Это не ускользнуло от моего внимания.

— Ты, — язвительно ответила я.

Синди что-то пробурчала себе под нос. Мне пришлось
немного подождать, когда подруга приведёт свои мысли в
порядок. Всё внутри меня клокотало от недовольства. Она
ведь знала, более того, сама была причиной нашего малень-
кого конфликта с Малакаем. Как она могла подумать, что

совместная работа с ним — это хорошая идея?

— Синди, как ты вообще это представляешь? — настала её очередь виновато отводить взгляд.

Было в ней самой что-то странное, будто всё это не просто так, а за предложением таится нечто неприятное.

— Гвинни, для тебя это хорошая возможность, — с виноватым видом сказала подруга.

— Всё ещё не понимаю, — уперлась я, — ты только представь, как это будет глупо. Автор романов про платоническую любовь и скандальный писатель порно романчиков пишут совместку, — для большего эффекта я немного повысила голос в самом конце.

Так или иначе, мне нужно было донести до Синди, что это всесторонне плохая идея. Рукам отчаянно хотелось что-то теревить, чтобы как-то совладать с нервозностью. Взгляд Малакая переместился на мои пальцы. Между густых бровей появилась маленькая складочка.

— Может быть, сотрудничество будет немного трудным, но я уверена, ваша работа должна получиться идеальной. Представь себе полностью сбалансированную историю, где

ты будешь отвечать за глубину сюжета, а Кай — за вовлекающие и эмоциональные моменты, — проговорила Синди с её фирменной улыбкой. Именно благодаря ей она заключала большинство своих контрактов.

— Если соглашусь, мне нужны гарантии, — почти сдалась я.

Как бы абсурдны мне ни казались доводы подруги, не могла не признать, что какая-то часть моего разума согласилась с ней. Всё это время Малакай просто молча стрелял взглядом то в Синди, то на меня. Это изрядно раздражало.

— Какие? — просто спросила Синди, сейчас она явно включила свою деловую сторону.

Малакай поправил свои вечно взлохмаченные волосы, которые на этот раз он попытался частично собрать, завязав пряди на макушке в неряшливый пучок. Расправленные плечи, лёгкая улыбка, широко расставленные ноги. Вся его поза кричала о расслабленности, будто ему совершенно всё равно, но то, что его рука может подпортить репутацию, которую я строила годами.

Мальчики всегда обходили меня стороной. Я казалась им странной и нелюдистой девочкой, вечно уткнувшейся в

книжку. В какой-то степени именно это стало первым кирпичиком моего писательского бастиона. Мне просто хотелось внимания, и я научилась давать его себе сама, с головой погружаясь в новые миры. Тогда мне было всего двенадцать, так что ни о каком сексе в моих книгах не могло быть и речи. Спустя время схема сохранилась, а читатели узнали меня как писателя, пишущего только чистую платоническую любовь. Мне не хотелось нарушать их доверие.

— Я не буду писать похабщину, как это делает он, — мой палец указал на Засранца.

Он хмыкнул. Не просто хмыкнул, а улыбнулся одним уголком губ. Такую улыбку в книгах обычно называют ухмылкой.

— Я же сказала... — Не успела договорить Синди, как её бесцеремонно прервал Малакай.

— Держи при себе свои пуританские взгляды, Маус.

Я не поверила своим ушам. Он это мне? Откинувшись на спинку стула, попыталась принять такую же расслабленную позу, как и у него.

— Извини, не все в этом мире ведут образ жизни дешёвой

проститутки, — проговорила я елеиным голосом.

Резко ударив по столу, пригвоздив при этом какие-то документы, Синди прошипела:

— Вы прекратите или нет? — было видно, подруга держалась из последних сил, чтобы не заорать.

Медленно, словно мы были какими-то дикими животными, которых она боялась спугнуть, подруга протянула договор. Который я к своему великому неудовольствию всё-таки взяла.

— Да ты шутишь? — Проговорила я, когда мой взгляд остановился на фразе «фиктивная романтическая связь».

Засранец уже всё заполнил и невозмутимо смотрел на меня, приподняв одну бровь.

— Послушай, Гвин, это поможет вашим продажам, — Синди включила свой успокаивающий тон.

— Фейковые отношения? Мы что, в дешёвом любовном романе? В конце нас также будет ждать «долго и счастливо»?

Малакай никак не ответил на мой выпад, но идеальное до

боли лицо слегка нахмурилось.

— Нет, Гвин. Никаких «долго и счастливо». Мы сделаем официальное заявление о ваших отношениях, оно должно подстегнуть интерес к совместной работе, а вы сходите на несколько свиданий, чтобы подкрепить слух и немного сблизиться. Ради бога, не будете же вы собачиться вечно.

— Буду рад совместной работе, — проговорил Малакай и протянул мне широкую ладонь, будто всё уже было решено.

Как бы я ни была возмущена, всё равно понимала, что это действительно хороший шанс. Всё внутри меня сжалось, когда я представила лицо матери, когда сообщу эту «приятную» новость. Почувствовала лёгкую тошноту от такой перспективы, громко сглотнула.

— Не могу сказать того же, — мой голос почему-то звучал хрипло и неуверенно.

Малакай невозмутимо пожал плечами, встал и подошёл к двери.

— Подумай о предложении, — его взгляд остановился на мне, а затем переместился на подругу, — Синди, мне нужно идти, — бросил он, прежде чем выйти из зала.

Видимо, я была в состоянии шока, потому что всё остальное происходило на автомате. Открыв ноутбук дома, до двух часов ночи снова смотрела в пустой экран, на этот раз не написав и строчки. Вот чёрт!

Глава 2. Уговоры.

Мой взгляд переместился с открытого ноутбука на книгу Малакая, которую я недавно купила. Уже пару дней я гипнотизирую эти два предмета в надежде на то, что наконец смогу принять правильное решение. Я взглянула на свои ладони и подняла их перед собой. С одной стороны было моё достоинство как автора и доверие читателей, которые привыкли видеть от меня определённый вид книг, с другой же располагались деньги. Сотрудничество с Малакаем действительно было разумным решением и принесло бы мне дополнительную известность, только вот всё разбивается о реальность. Разумность нашего сотрудничества может существовать только на бумаге, в реальной же жизни это приведёт только к ссорам и моей запятнанной репутации.

Руки упали вниз, словно плети. Я подняла взгляд к потолку.

— За что мне это?

Ответом мне было лишь мерное покачивание модной лампы Эдисона, которую я купила на распродаже в надежде, что её тёплый свет поможет мне поймать вдохновение. Знаю, глупо, но когда у тебя не остаётся логичных вариантов ре-

шения проблемы, приходится идти на маленькие безумства. И да, покупка лампочки, когда у тебя едва хватает денег на оплату счетов, я считаю безумством.

Телефон на кухонном островке завибрировал. Моё тело напряглось всего на пару секунд. Это было своего рода привычкой. Способом понять, какую реакцию включать. Бей, беги или замри. Я подошла к мобильному, на экране высветилось имя Синди и её фотография. На ней она была одета в костюм Майка Вазовски из «Корпорации монстров». Это был наш последний Хэллоуин в статусе студенток. На губах тут же расплылась улыбка. Я кликнула на зелёную кнопку и поставила телефон на громкую связь.

— Гвинни, — послышался с той стороны её задорный голос, — как ты, подруга?

Взяв телефон с кухонного островка, побрела в спальню.

— Не делай вид, что звонишь просто так, предательница.

Подруга вздохнула.

— Ты же знаешь, что я никогда не наврежу тебе. У Кая хорошая медийность. Он сможет дать новый толчок твоим книгам.

— Мне не нужен его толчок.

Синди громко вздохнула. Казалось, я могу почувствовать её недовольство даже через телефон. Войдя в спальню, рухнула на кровать и положила мобильный перед собой.

— Гвин, издательство уже рассматривало возможность разорвать с тобой контракт. Ты отличная писательница, правда, но книги плохо продаются. Людям сейчас хочется ярких эмоций.

Я зажмурилась, сдерживая порыв заплакать. Синди была права. Снова. Молчание затянулось, и Синди снова подала голос:

— Гвинни, с Каем тебе не придётся писать постельные сцены, он это возьмёт на себя.

С губ слетело тихое фырканье.

— Почему он вообще хочет со мной сотрудничать? Сам Малакай немного получает, если подумать. Мои книги продаются не лучшим образом, я не веду соцсети и, в целом, редко бываю на публике. У него вообще нет резона работать со мной.

— Это моя идея, — пискнула подруга.

Я резко распахнула глаза и посмотрела на телефон так, будто именно он меня предал.

— Нет, — протянула я.

— Да, — снова пискнула подруга.

Какое-то время мне просто не удавалось сложить слова в правильное предложение. На все вопросы, которые мне хотелось задать, я сама знала ответы. Зачем она это сделала? Потому что волнуется. Она как никто другой знает моё положение, в конце концов, именно она прикрывает мою задницу последние несколько месяцев. Почему именно Малакай? И тут ответ слишком очевиден. Он один из самых продаваемых авторов нашего издательства. Наша книга гарантированно будет отлично продаваться, и бьюсь об заклад, у него были повышенные роялти, которые, возможно, удалось бы выбить и для меня. Похоже, наш маленький разговор с Синди только что смог склонить одну чашу моих воображаемых весов.

— Не хочешь зайти ко мне вечером? — примирительно спросила я.

Казалось, её выдох слышали даже в Канаде. Затем раздался громкий стук в дверь.

— Я уже здесь, злюка, — проговорила она и бросила трубку.

Вскочив с кровати, бросилась к входной двери. Когда я её открыла, Синди стояла с поднятыми руками, демонстрируя мне два ведёрка мороженого. Одно ванильное, а другое с шоколадной крошкой. Чёрт, она всегда знала, чем меня можно задобрить. Я забрала оба ведёрка и отошла в сторону, чтобы дать Синди войти.

— Твои подношения приняты, но я всё ещё немного на тебя злюсь.

Подруга прошествовала на кухню с таким видом, будто совершенно не чувствовала вины. Скинув с плеч тонкий кремовый плащ, она плюхнулась на небольшой плюшевый диван, растолкав при этом все мои декоративные подушки. Её взгляд нашёл включённый ноутбук, на котором была открыта моя книга. Курсор мерно мигал, призывая меня написать хоть строчку.

— Посмотрим сериал, просто поговорим или сделаем ма-

сочки? — спросила подруга.

Я присела рядом с ней и посмотрела с укоризной. Синди подняла руки в знаке капитуляции и громко засмеялась.

— Поняла. К чему выбор, если можно сделать всё и сразу.

Уже через пять минут Синди стояла в одной из моих пижам, помешивая самодельную масочку японскими палочками из доставки, которую я не успела выкинуть. Стоя рядом, я раскладывала мороженое по мискам и параллельно просматривала рекомендации сериальных блогеров.

— У нас есть настроение на ковбоев? — спросила я, понимая, насколько глупым был вопрос.

Синди закончила свои манипуляции и подошла ко мне сзади, чтобы взглянуть на экран телефона с открытой страницей нового сериала.

— Оу, — протянула она, — горячий молодой папочка ковбой. Такое нам нужно.

Усмехнувшись, подошла к телевизору, чтобы найти нужный сериал. Моя квартира была совсем небольшой. Кухня и гостиная делили одно пространство, так же как уборная и

ванная. Только спальня оставалась отдельной комнатой, но мне этого было достаточно. Каким бы крошечным ни было это пространство, оно было моим. По крайней мере пока что... Отогнав от себя скверные мысли, вернулась к кухонному островку и забрала мороженое. Следующий час мы с Синди пытались сделать вид, что смотрим сериал из-за хорошего сюжета, а не восьми кубиков пресса главного героя.

— Ты дашь согласие? — нарушила тишину Синди.

Реальность снова накрыла меня колючим одеялом, которое непременно хотелось сбросить.

— На что?

Подруга повернулась ко мне и коснулась моих рук.

— Гвин, ты знаешь, о чём я спрашиваю. Тебе нужно согласиться.

Я поджала губы. Мой взгляд скользил по пустым мискам из-под мороженого, телевизору и ковру с цветочным узором. Всё было лучше, чем посмотреть на подругу, потому что знала: если я это сделаю, то тут же сдамся.

— Я знаю, — мой голос прозвучал глухо, — понимаю,

что это хорошее предложение, за которое нужно хвататься руками и ногами, но Малакай... Не уверена, что мы сможем сработаться.

Синди коснулась моей щеки, заставив посмотреть ей в глаза.

— Всё будет хорошо. Ты справишься. Мы справимся.

Тяжёлый вздох слетел с моих губ. Я представила взгляд Малакая, когда он наконец поймёт, какую ошибку допустил, согласившись работать со мной. Тревога зашевелилась в груди от осознания, что мне придётся показывать ему свой текст. Сырой и неограниченный, он всегда был отражением какой-то частички моей души. Показать его кому-то — всё равно что обнажиться.

— Не знаю, Синд. Может, мне просто стоит взять ещё парочку заказных проектов, чтобы хоть немного подзаработать?

Синди резко выпрямилась и вперила в меня яростный взгляд. Мне не хотелось говорить, что такое выражение совершенно не подходит к мезиву, которое она нанесла на лицо.

— Гвинет Элизабет Маус, ты отличная писательница! Глупо растрачивать свой талант на заказные проекты.

— Продажи моих книг говорят об обратном, — выдохнула я.

— Поэтому я и предлагаю тебе Кая. Понимаю, он тебе не нравится, и у тебя есть на это все причины. Всё-таки ваша первая встреча была не из лучших, но, может, сейчас стоит отодвинуть свой стыд и гордость на второй план, — тёплые руки Синди соскользнули на мои плечи, — ещё студенткой ты мечтала быть писательницей. Не отказывайся от этой мечты.

— Да, но...

— Никаких но, — перебила Синди, — как там говорится: «бери быка за рога», ну а в твоём случае Кая за, — она на мгновение замолчала, задумавшись, — за яйца?

Я оттолкнула от себя подругу, картинно стряхивая с себя образ, который она нарисовала.

— Ты просто ужасна.

— Я тоже тебя люблю, — протянула она и бросилась на

меня, заключая в тёплые объятия, — обещаю, всё будет хорошо.

Я теснее прижалась к подруге, впитывая её сладкий аромат.

— Твоя взяла.

Синди боднула мой лоб своим, совершенно не заботясь о наших масках. Она резко поднялась и бросилась к моему ноутбуку. Поставив его передо мной, подруга смотрела на меня взглядом сумасшедшего.

— Напиши ему, — радостно проговорила Синди.

— Сейчас? Ты видела время?

— Нет, и я знаю, что он не спит.

Не придавая значения её излишней осведомлённости, открыла электронную почту. Поняв, что не знаю его адрес, зашла на официальный сайт Малакая Гарда и сразу нашла то, что было нужно. Моё письмо было коротким:

От кого: Гвинет Маус

Кому: Малакай Гард

Тема письма: сотрудничество.

Я согласна.

Палец завис над кнопкой «отправить» на целую вечность. Синди выжидающе смотрела на меня и, казалось, задержала дыхание вместе со мной. Не давая себе времени передумать, нажала на кнопку отправки. Мир вокруг будто вдохнул полной грудью вместе с нами. Синди снова вернула меня в свои объятия.

— Я так горжусь тобой, Гвинни, — прошептала она, отпустила меня и тут же потянулась к пульту, — ну что, продолжим пялиться на папочку ковбоя?

Глава 3. Она ответила.

Кай.

— Она ответила, — прошептал я, в сотый раз читая короткое сообщение от Гвин на электронной почте.

Эймос висел на звонке, включённом на громкую связь, поэтому мог всё слушать, но ничего не сказал. Он относился к тому типу людей, из которых и клешнями не вытащишь предложение более чем из двух слов.

— Ты слышишь, — я склонился над телефоном, — она ответила.

— И каков его ответ? — со вздохом ответил Эйм.

— Да! Она согласна.

— Поздравляю. Именно этого «да» так сильно ждут мужчины.

— Не язви, Эйм. Я хотел этого.

С той стороны трубки послышался тихий шорох.

— Я искренне поздравляю тебя, Кай, но мне надо работать, — голос друга совсем не изменился, но я знал: всё, что он говорит мне, — правда.

— Спасибо, Эйм.

Он сбросил звонок, не попрощавшись. Кто-то мог бы принять это за грубость, но я знаю Эйма целую вечность. Он родился с иголками и сборником сарказма, чёрного юмора и иронии.

Я ещё раз перечитал ответ Гвин, не веря своим глазам, и тут же написал Синди.

От кого: Малакай Гард

Кому: Доминатрикс (Синди)

Она согласилась! Мы сделали это!

— Боже, — выдохнул я и плюхнулся на большой угловой диван.

Мне было сложно поверить, что мы наконец начнём работу. Мой взгляд переместился к стопке книг Гвин, которые я покупаю в каждом городе, который посещал. За всё время у меня набралось более двадцати экземпляров её дебютной работы, а одна из книг даже была подписана и стоила мне на

десять баксов дороже, чем обычная версия.

Это было ненормально, но я действительно восхищался всем, что она делает. Говорят, если жизнь сталкивает вас с человеком три раза, то это точно судьба, но я не смог бы сосчитать, сколько раз это происходило с нами. Вероятно, её версия нашей первой встречи совершенно не совпадала с моей. Я до сих пор помнил её озорной взгляд и две тонкие косички, которые она заплетала самостоятельно.

Придвинув к себе ноутбук, открыл переписку с Гвин. Нужно было что-то ей ответить.

От кого: Малакай Гард
Кому: Гвинет Маус
Тема письма: сотрудничество
Ты уже подписала договор?

Я нажал кнопку «отправить» и как замороженный наблюдал за маленьким значком загрузки. Ответ не заставил себя долго ждать. Недоумённо моргнув пару раз, не ожидая, что Гвин ответит так скоро, напечатал ответное сообщение.

От кого: Гвинет Маус
Кому: Малакай Гард
Тема письма: сотрудничество

Сегодня поеду в офис издательства.

Мысли скакали галопом. Их было так много, что добрых десять минут я совершенно не знал, что написать в ответ. Ограничиться простым «хорошо» или спросить что-то ещё? Буду ли я навязчивым, если начну закидывать её вопросами? Решив выглядеть профессионалом, напечатал:

От кого: Малакай Гард

Кому: Гвинет Маус

Тема письма: сотрудничество

Отлично. Нам необходимо обсудить концепцию будущей книги. У тебя уже есть идеи?

Гвин ответила молчанием. Я поднялся с места и начал кружить вокруг дивана, только изредка останавливаясь, чтобы проверить электронную почту. Ответ пришёл лишь спустя два часа, во время которых я успел поотжиматься, сделать десяток приседаний, выпить две кружки кофе и написать пятьсот слов в мою новую книгу, и всё это время я неустанно следил, не появилась ли иконка о новом сообщении.

От кого: Гвинет Маус

Кому: Малакай Гард

Тема письма: сотрудничество

Думала, это должен решать ты.

После этого сообщения я был потерян для реального мира, полностью погрузившись в обсуждение нашей совместной работы с Гвин. Объём, концепция, персонажи — казалось, мы расходимся с ней во всём. Где она предлагала «от друзей к возлюбленным», я хотел видеть «от ненависти до любви». Раз за разом мы вступали в спор и, признаться честно, я почти потерял надежду прийти к чему-то одному.

Следующий день прошёл так же. Бесконечные препирательства и ожидание сообщений. Решив, что больше это продолжаться не может, закрыл ноутбук и зажёг камин, потому что ещё одного звука сообщения я просто не выдержу. Я помнил упрямство Гвин, но, как оказалось, с возрастом оно стало только больше.

Попытавшись выгнать образ этой девушки у себя из головы, открыл бутылку пива. Солнце уже клонилось к горизонту, а огни большого города проникали в мою квартиру через панорамные окна. Мне всегда нравилось наблюдать за людьми, и частенько я останавливался на прогулках только для того, чтобы послушать, о чём говорят окружающие. Отсюда не был слышен ни один разговор. Тихо, в квартире было слишком тихо.

Я из прошлого, вероятно, пошёл бы в клуб или встретился с фанаткой, которая оставила одно из многих сообщений у меня на фейсбуке, но я нынешний уже давно научился справляться с одиночеством. Взгляд переместился к единственной семейной фотографии, стоящей на телевизионной тумбе. Прошло пять лет, а я так и не привык к тому, что больше не смогу обсудить с отцом футбольный матч, не почувствую аромат маминой выпечки и больше никогда не устрою наигранную перепалку с младшей сестрой.

Тяжёлый вздох сорвался с моих губ. Возможно, я переоценил себя. Тишина всё ещё могла выбить меня из колеи. Мне снова хотелось набрать номер друга, но я смог сдержать порыв. Что ж, видимо, мне следовало вернуться к работе над текстом. Открыл ноутбук и сделал пару крупных глотков пива. Алкоголь немного расслабил тело и унял первые признаки тревоги. Остался только я и мои персонажи.

Я погружался в их жизни, пороки и страсти. Казалось, в такие моменты грань между реальностью и вымыслом стиралась, позволяя мне не чувствовать себя одиноким. Спустя некоторое время я включил музыку, чтобы больше погрузиться в историю, и отпил ещё пива. Мне нравилось исследовать и предполагать, поэтому время от времени я поднимал свою задницу с дивана, чтобы отыграть пару диалогов. Боже, увидь меня сейчас фанаты, вероятно, решили бы, что

я схожу с ума.

По комнате прокатился звук нового сообщения. Очередной отказ Гвин от одного из моих предложений. Боже, я потер лицо руками и быстро пробежался по строчкам.

От кого: Гвинет Маус

Кому: Малакай Гард

Тема письма: сотрудничество

Нет, я не собираюсь включать в свою часть историй постельные сцены.

Я усмехнулся. Она была непробиваемая. Отправив ответ, в котором настоятельно рекомендую пересмотреть своё решение, откинулся на спинку дивана. Запрокинув голову, закрыл глаза. Фантазии были лучшим из всех человеческих способностей. Они позволяли стать кем-то другим. Ещё одна причина, почему мне так нравилось писать. Я мог быть где угодно и кем угодно, получая при этом всё, чего не могу иметь в реальной жизни. По комнате прокатился ещё один звук сообщения. На губах невольно расцвела улыбка. Почему-то перед взором тут же встал образ Гвин. Её брови сведены, а нос сморщен от недовольства. Её лицо всегда так явно демонстрирует эмоции, что от этого становится неловко.

— Гвин. Гвин. Гвин, — пропел я, всё ещё не открывая

глаза.

Мне хотелось подольше удержать перед собой её образ. Невинный, но хранящий дерзость. Нахальный и настороженный. Она была человеком контрастов. Позже, уже проваливаясь в сон, я не переставал представлять звук её голоса, если бы она произносила моё имя с нежностью. Чёрт. Кто же мог знать, что даже в воображении это окажется так приятно.

Глава 4. Свидание первое. Библиотека.

Официально заявляю, меня прокляли. Иначе я не могу объяснить, почему всё вокруг шло наперекосяк.

Нам с Малакаем потребовалась целая неделя, чтобы прийти к тому, что первое свидание просто обязано состояться в библиотеке. Мы ведь люди литературы, в конце концов. Концепт был такой: одно свидание — одна глава, в конце публикуем фотографии в соцсети, чтобы подогреть интерес читателей. Как по мне, идея так себе, мы писатели, а не пиарщики, но что не сделаешь ради своей стабильной жизни, даже пойдёшь на сделку с дьяволом.

Просидев всю ночь за романами Малакая, я пришла к выводу, что они мне нравятся. Да, вот так. Но ему об этом знать совершенно необязательно. От бессонной ночи под глазами залегли глубокие тени. Не удивлюсь, если люди посчитают меня зомби, отчасти именно им я себя и чувствовала. В попытке замазать их консилером испачкала толстовку, в которой собиралась пойти, а чистых больше не осталось. Тихо выругалась и сделала мысленную пометку на днях устроить большую стирку. Чтобы хоть немного исправить ситуацию,

потянулась к пачке салфеток.

Я сделала всё только хуже. Консилер ещё больше размазался по ткани, так что решила послать всё к чертям собачьим и просто распустила волосы. Они почти закрывали пятно, которое нагло расположилось чуть выше правой груди.

На этом злоключения не закончились. Таксист, который мало того, что кружил по всему городу, а не ехал прямо, так ещё и содрал с меня больше, чем полагалось за такую поездку. Выудив из кармана толстовки бумажник, я вытащила красивенькую купюру, на которую зарабатывала долгими и мучительными ночами.

Когда я подошла к месту встречи, поняла одну вещь. Мне нечасто приходилось бывать в библиотеках, но эта точно была самой красивой из всех. Она больше походила на замок и внушала чувство внутреннего благоговения, как перед святым. Белые колонны уходили высоко вверх, будто подпирая сами небеса, а потускневшая со временем позолота всё ещё выглядела величественно. Я поправила лямку сумки и убедилась, что волосы закрывают позорное пятно, после чего позволила себе ступить в храм мира литературы.

Малакай уже ждал меня внутри. Он посмотрел на наручные часы, затем на меня и нахмурился. Да, я опоздала. Сты-

жусь ли этого? Немного. В любом случае это было не совсем в моей власти. Но в груди разлилось приятное тёплое чувство триумфа просто от того, что я смогла досадить мужчине, который кошмарил меня всю прошедшую неделю. Челюсти сталкивались сами собой только от воспоминания о его предложениях. Клянусь всем богам, если бы не я, наш будущий сборник стал бы просто очередным литературным порно.

Перед глазами тут же замелькали красочные картинки из книг Малакая. По щекам пополз жар. Уверена, они стали красными как помидор. Взгляд Малакая стал насмешливым. Что ж, во всяком случае, у меня хватает смелости, чтобы признаться в том, что не спала всю ночь именно из-за истории этого засранца.

Так уж повелось, что если мне понравилась книга, я не оторвусь от неё ни по каким причинам. Хоть ад разверзнется, всё равно буду сидеть в кровати и просто сброшу с себя одеяло, чтобы от адского пекла было не так жарко.

Я подошла к стойке регистрации и тихо поздоровалась с девушкой за ней. Малакай сверлил меня голубыми глазами, а затем тяжело вздохнул и протянул руку. А этот парень любит рукопожатия.

Как только я протянула ему свою, он наклонился и коснулся тыльной стороны ладони мягкими губами. Меня окутал аромат свежего дезодоранта и мятной жвачки. По позвоночнику пробежали мурашки. На секунду я замерла, ошарашенная произошедшим, а затем прошептала, стараясь не выдать своего волнения.

— Что ты делаешь?

— Целую твою руку.

— Мы что, в девятнадцатом веке или на твоих губах яд?

Он слегка улыбнулся, но больше ничего не сказал. Я ждала, пока Малакай зарегистрирует нас в библиотеке, и попутно осматривала помещение.

Высокие полки из тёмного дерева заполняли собой всё пространство, образуя свою причудливую цепь книжных лабиринтов. Просто ад для любителей минимализма. К счастью, я не была одним из них.

Яркие корешки притягивали моё внимание, а под кожей зудело желание прикоснуться к ним. Я глубоко вздохнула. Здесь пахло пылью и сладковатым ароматом старых книг. Тёплая ладонь легла мне на поясницу, вырывая из востор-

женного оцепенения, а над ухом раздался рокоочущий голос.

— Пойдём.

В этот раз я не стала спорить и просто сделала, как мне сказали, несмотря на бушующую внутри нервозность. Я не была любителем прикосновений, а этот мужчина подозрительно часто пытался их инициировать.

Мы шли между стеллажей, а в голове крутился ворох мыслей. Ну и как мы должны сблизиться? Я и Малакай от природы относились к разным типам людей, это стало очевидно ещё после нашей первой встречи.

В тот день я пришла в издательство, чтобы лично подписать документы на новую книгу, вместо того чтобы отправить электронное согласие, как делала это всегда. Настроение было приподнято, ведь тогда я ещё верила, что способна на что-то большее, чем просто писать романчики, которые никому не будут нужны, ну и лёгкая эйфория от новых возможностей застилала глаза.

В тот день даже мелкие сотрудники перешёптывались о новом авторе, с которым наконец начало сотрудничать издательство, и мне стало любопытно. Я ещё не знала, что он всё ещё в кабинете моего агента, так что ворвалась к ней и без

раздумий начала:

— Ты слышала что-то о новом авторе? Сьюзон из отдела продаж считает, что он красавчик, так что мне жизненно необходимо взглянуть на него хоть одним глазком.

Когда я наконец повернулась к Синди, моему агенту и лучшей подруге, краска тут же слетела с моего лица. Как я об этом узнала? Поверьте, такое почувствуешь. Всё вокруг будто стало очень холодным и жарким одновременно. Мне тут же сделалось некомфортно в своей толстовке, но снимать я её, конечно же, не стала, лишь побольше натянула рукава.

С той стороны комнаты на меня смотрели самые голубые глаза на свете. Знаете цвет ясного неба в летний день? Так вот, его глаза были ярче. Его улыбка тогда показалась мне смутно знакомой, но я отмахнулась от этой мысли, слишком погружённая в свой стыд. Синди застыла рядом и какое-то время просто переводила взгляд с меня на этого мужчину.

— Гвин, — неловко произнесла она, — познакомься, это Малакай Гард, теперь он будет нашим новым автором.

Я уже хотела извиниться, вежливо поздороваться и ретироваться, но меня прервал звук мужского голоса.

— Ну как? Я так же красив, как обо мне говорят?

Стыд всё ещё сковывал тело и разум, но мне удалось выдать из себя достойный ответ. Во всяком случае, так мне казалось.

— Ну, — протянула я, нарочито медленно скользя взглядом по его лицу с лёгкой щетиной, немного задержалась на пухлых губах, а затем спустилась к вороту клетчатой рубашки, из-под которого виднелись татуировки, — могло быть и лучше.

Откуда-то сбоку послышался тяжёлый вздох. Не поймите меня неправильно, я не всегда была такой невежливой. Просто нутром чуяла исходящие от Малакая волны самодовольства. Держу пари, весь его дом сделан из зеркальных поверхностей, ну и я просто никогда не любила тщеславных людей. Во всяком случае, тогда это показалось мне достойным оправданием.

— Вы задели моё эго, мисс, — с хриплым смешком ответил он, и наши взгляды встретились, — но уверяю вас, я буду в порядке после одного вашего поцелуя.

Кто вообще разговаривает так в современном мире и от-

куда это «мисс»? Мне потребовалось чуть больше времени, чтобы наконец понять смысл его последней фразы.

— Только если вы в свою очередь поцелуете меня в зад, — бросила я и выбежала из кабинета. Ответом мне был громкий мужской смех.

Так что я не сомневалась, что сотрудничество закончится катастрофой. Потому что, очевидно, наши атомы имеют одноимённый заряд, и нам судьбой начертано отталкиваться друг от друга.

Решив сделать первый шаг, я всё-таки нарушила священную тишину.

— Какая книга твоя любимая? — вопрос сорвался с наших губ одновременно.

Я подавила глупую улыбочку, которую вызвала эта сцена. Чёрт, а это действительно напоминает какое-то романтическое кино.

— «Гордость и предубеждение», — гордо ответила я.

Засранец засмеялся. Я недовольно уставилась на его хохочущий профиль и сжала губы. Что смешного? Видимо, во-

прос произнесла вслух, потому что Малакай тут же перестал смеяться и коротко извинился.

— Не пойми неправильно, просто не ожидал.

— Сомневаюсь, что у меня такой уж уникальный выбор, — бухтела я.

— Нет, дело не в этом, — он снова залился тихим смехом, — ох, прости, — Малакай сделал глубокий вдох и продолжил, — просто не ожидал, что он совпадает с моим.

Теперь настала моя очередь смеяться. Да он что, шутит? Нет, не то чтобы это было так уж маловероятно. Книжки Джейн Остин знали и любили по всему миру, но чтобы он...

— Никогда не поверю, что твой извращённый мозг смог оценить столь невинный роман.

Я действительно так считала. Романы Малакай Гарда были известны своими откровенными сценами, и бьюсь об заклад, именно это стало его ключиком к успеху. На мою колкость Засранец так и не ответил.

— Что дальше? — вопрос прозвучал как-то неловко.

На днях мы смогли только выбрать место для свидания, но о том, как именно оно будет проходить, так и не договорились.

— Назови любую букву.

Я секунду помолчала, слегка ошарашенная резкой сменой темы.

— «И», — ответ был коротким.

Малакай кивнул.

— Теперь я скажу тебе букву, и мы пойдём искать книгу друг для друга, но только чтоб название начиналось с той буквы, которую мы выбрали.

Теперь уже кивнула я. Нет смысла упираться, нам предстоит ещё очень долго работать вместе. Тем более это была хорошая идея. Ничего так не роднит, как совместное чтение. Правда, дружбу оно рушит так же эффективно, как и создаёт. Учитывая то, что мы с трудом друг друга терпим, это может стать или нашим Ноевым ковчегом, или крошечным адом.

Этот засранец выбрал «Т», и я была почти уверена в том,

что он нарочно выбрал ту букву, на которую сложнее всего найти книгу, но всё равно направилась в сторону стеллажей с современным любовным романом. Пусть Малакай прочувствует весь вкус слоуберна. На удивление, мне удалось достаточно быстро отыскать книгу, которую я задумала, так что через пятнадцать минут я уже стояла у читательских столов в ожидании Малакая.

Тишина и спокойствие полупустой библиотеки будто укутывали меня в тёплый плед. Я всегда очень ценила личное пространство, поэтому мне так нравилось писательское дело. Ты можешь быть кем угодно, но в рамках комфорта. А если твои истории становятся популярными, то лишь в узких кругах. Так что на обычной жизни это почти никак не отражается. Популярный писатель не будет собирать столько же взглядов на улице, как, например, актёр или модель, и это мне было по душе.

Спустя целую вечность Малакай показался из-за стеллажей. В руках он нёс синюю книгу, даже издалека я видела изображённую на ней полуголую девушку. Вот же. С хитрой ухмылкой он подошёл ко мне и протянул томик под названием «Именинница».

— Ты ведь несерьёзно? — спросила я, но всё равно приняла книгу.

— Вполне, — проговорил он и подмигнул, — не стоит недооценивать эротические романы. Они могут быть глубже, чем тебе кажется.

— Да уж, куда глубже, — пробурчала я.

— Ты всегда такая? — усмехнулся он.

Я слегка нахмурилась от внезапного вопроса и неприятного ощущения, которое он вызвал. Не люблю не оправдывать ожидания других, даже в таких мелочах, как манера поведения, впрочем, раньше меня это не останавливало. Почему-то именно с ним мне сложнее всего держать себя в руках. Немного поразмыслив, приняла решение послать Засранца в жопу вместе со своими ожиданиями.

— Какая?

— Недовольная.

— Я не недовольная, это просто аллергия на тебя.

Малакай тяжело вздохнул.

— Послушай, мы застряли с тобой вместе на неопреде-

лённый срок, так что давай постараемся поладить.

Вообще-то он был прав, как бы мне ни хотелось этого признать. Нам действительно нужно сложить оружие. Хотя бы на время написания совместного сборника. Я кивнула.

— Постараюсь меньше беситься от тебя, но ничего не могу обещать.

Видимо, решив, что это лучший ответ, который он может от меня ожидать, Малакай кивнул и слегка улыбнулся. На секунду, которая показалась мне вечностью, я задержала взгляд на его губах. Взгляд скользил от уголков к ярко выраженной лунке купидона. Тяжело сглотнув, отвела взгляд. Красив, засранец.

— Так, а что теперь?

— Почитаем какое-то время здесь, сделаем пару фото для пиар-отдела, возьмём книги и пойдём домой.

— Ты предлагаешь мне читать «это», — ткнула ему в лицо синюю обложку, — здесь?

— Да. А что такого?

— Видимо, ничего, — буркнула я и направилась к свободному столику, Малакай примостился рядом со мной. Как бы мне ни хотелось это признавать, но наше свидание с Засранцем проходило приятнее, чем я могла думать. Кроме порно-книги, которую он заставил меня читать, всё было не так уж плохо. А вот мой выбор пал на милую и нежную историю про девушку футболиста и её кумира, который стал её новым тренером.

Мы читали в тишине уже около часа. С каждой новой минутой я чувствовала, как краска заливает моё лицо, теперь оно неистово горело и точно было красным. Уверена, даже косметика не смогла скрыть моего смущения. С громким хлопком закрыла книгу. Откуда-то послышалось недовольное ворчание и просьба вести себя потише. Я неловко извинилась и встретила взглядом с Малакаем. Он изо всех сил пытался сдержать рвавшийся наружу смех и прикрывал губы кулаком.

— Что?

— Ты бы себя видела, — прыснул он, — красная как помидор.

В этот же момент он достал телефон из кармана потёртых джинс и сделал фото. Мой ошарашенный взгляд метался то

на него, то на мобильный в его руке.

— Удали, — гневно прошептала я.

— И не подумаю.

— Кому сказала удали, — мой голос стал громче, отчего люди вокруг снова недовольно зашущукались.

— Ты уже услышала мой ответ, Маус, и я имел в виду, нет.

Чёрт с ним. Я взмахнула руками, капитулируясь. Локоть неловко задел лампу. Та покачнулась и со страшным звуком упала. Я даже не заметила, что зажмурила глаза, пока не открыла один, чтобы посмотреть результат своей неуклюжести.

Малакай смотрел на меня во все глаза и уже не скрывал смеха. Он схватил меня за запястье и быстро рванул в сторону. Пытаясь успеть за Засранцем, я умудрилась запутаться в собственных ногах и опрокинула стул. Прекрасно. Королева грации.

Мы выбежали из библиотеки и не сбавляли темп ещё некоторое время. Запыхавшись, остановились у одного из сетевых супермаркетов. На губах Малакая играла улыбка, и,

признаться честно, на моих тоже. Прохладный ветер обдувал разгорячённую кожу.

— Зачем ты это сделал? — выдавила я, в попытке совладать со рваным дыханием, — мы ведь могли заплатить.

— Я знаю, — произнёс он, — но так веселее.

— Послушай, так дела не делаются, — проговорила я, чувствуя острый укол вины.

— Не переживай, завтра Синди отправит им чек от моего имени за разбитую лампу и за книги, — на последнем слове он кивком указал на синее порно, которое я продолжала держать в руке. Свою книгу Малакай тоже прихватил с собой.

— Ну, приятно было провести время, — бросила я, решив, что пришло время прощаться.

В ином случае мы совершим ещё какую-нибудь глупость.

— Ты далеко живёшь? — перебил меня Малакай.

— Не сильно. Пешком минут двадцать.

Он на мгновение задумался. Его взгляд метался от наруч-

ных часов на меня и снова на часы. В конце концов он закончил свой мысленный спор и отрывисто кивнул самому себе.

— Я провожу.

— Не нужно, — начала отпираться я, но Малакай покачал головой, давая понять, что не примет мой ответ.

— Уже поздно, не в моих правилах позволять девушке одной бродить по улице в такое время.

Рыцарь чёрттов. Несмотря на свои мысли, я кивнула, и мы побрели в сторону моего дома. Видимо, Малакай ненавидит тишину, иначе как объяснить его постоянные попытки завести разговор.

— Как давно ты пишешь?

Воспоминания вернули меня в детство. Тогда я только пробовала, но ни разу не довела работу до конца. Возможно, оно и к лучшему. Студенчество и знакомство с Синди стали первым толчком в сторону писательства.

— Четыре года, — сухо ответила я.

— Я тоже, — он не стал дожидаться встречного вопроса.

Я знала, когда он дебютировал, и читала его самую первую книгу. Признаться честно, в самом начале я воспринимала его скорее как собрата по перу и искренне радовалась успеху, даже несмотря на наши разногласия после первой встречи, но в какой-то момент всё переросло в соревнование. Во всяком случае, с моей стороны. Как бы стыдно ни было признавать, я не смогла совладать со жгучей завистью и просто приняла её. Да, я завидую. И что с того? Понимаю ли, что его вины в моих чувствах нет? Конечно. Но ничего поделать с ними не могла.

— Спасибо, что проводил, — немного смутившись, пробубнила я.

— Не за что, Маус, — бросил Малакай и направился в противоположную сторону.

Я так ждала момента, когда наконец-то вернусь домой. Маленькая квартирка встретила меня тишиной. Открыв ноутбук, я запустила программу, в которой писала книги. Кликнув мышкой по иконке «создать новый документ», я начала лихорадочно писать всё то, что сегодня пережила. Похоже, работа с Засранцем будет проще, чем я могла предположить.

Глава 5. Сериал, Чипсы и одна драма.

Музыка из колонок затихла, и комнату заполнил звук телефонного рингтона. Я поплелась на мелодию. На экране светилось одно слово. Мама. Подавив желание сбросить вызов, я нажала на зелёную кнопку.

— Привет, мам, — проговорила я с деланной радостью в голосе.

В ответ мне послышалось какое-то шуршание, будто она только сейчас подносит трубку к уху, а затем раздался мамин голос.

— Привет. Чем занимаешься?

Запомните, больше чем Малакая, я не люблю такие вопросы. Как правило, они не несут в себе той заинтересованности, которая должна в них вкладываться. Я взглянула на открытый ноутбук и написанные там строчки.

— Ничего не делаю.

Мне не хотелось заводить разговор о писательстве. Во-первых, потому что мама думает, что понимает в этом много, только из-за того, что перечитала всех английских классиков. Во-вторых, я никогда не расскажу ей что-то о своих неудачах. Не поймите превратно, я люблю маму, но у нас никогда не было особо близких отношений, чтобы хотелось выворачивать душу. В последнее время у меня трудности. Слова идут тяжело. Скорее, это больше похоже на русскую рулетку. Или всё, или ничего.

— Когда ты приедешь?

Вот мы и перешли к настоящим вопросам.

— Может, через месяц, — расплывчато ответила я.

— Бабушке уже совсем плохо.

Мама давила на меня, и я понимала, что мне действительно нужно приехать, но... Я тяжело вздохнула. Как представлю осунувшееся лицо женщины, с которой у меня когда-то сложились не самые приятные отношения, и визита к родителям совершенно улетучивается. Считайте меня циником. Мне плевать.

— Хорошо, я постараюсь освободиться как можно скорее.

Какое-то время мы ещё поболтали о маминой работе и закончили разговор. Я подошла к настенному календарю с горячим хоккеистом и отметила маркером, что в следующем месяце нужно съездить домой.

Вечером ко мне пришла Синди. Эта рыжеволосая бестия была не только моим агентом, но и лучшей подругой. Мы познакомились в колледже, когда я училась на факультете писательского дела, а Синди — на редакторском мастерстве. Можно сказать, нас связала тяга к знаниям и общая любовь к литературе.

Подруга ввалилась ко мне в квартиру, накинув поверх пижамы лёгкий плащ. В руках она держала большой бумажный пакет. Чтобы облегчить подруге задачу, я забрала его и направилась к кухонному островку выложить покупки. Чипсы, маршмеллоу и бутылка шампанского.

— Странный набор, дорогая, — насмешливо произнесла я.

— Иди к чёрту, Гвин. Мне просто необходимы несколько бокалов шампанского.

— И чипсы с маршмеллоу?

— Не осуждай меня. Это вкусное сочетание.

Я с ней не согласилась, но говорить ничего не стала. Видно, насколько сильно Синди устала.

— Что будем смотреть? — спросила я и распечатала пачку чипсов.

Пряный запах ударил мне в ноздри. Я не удержалась и сунула в рот пару чипсинок.

— Сериал или фильм? — спросила подруга.

Я пожала плечами.

— Мне без разницы.

— Тогда давай сериал. Что насчёт «Сверхъестественного»?

Кивнув, одобряя выбор подруги, я открыла пачку с маршмеллоу и потянулась за чистой тарелкой.

— Смешивай это у себя во рту, извращенка.

Маленькая кухонька наполнилась звуками тихого хихиканья.

— Хорошо, злюка.

Мы решили пересмотреть самые интересные сезоны сериала и включили с самого начала. Никто не может быть более сексуальным, чем молодой Дин Винчестер. Он буквально моя подростковая любовь.

Мне нравилось, что рядом с Синди я могу просто молчать. Не притворяться. Тишина между нами не требует, чтобы её нарушали. Она успокаивает. Именно так вы должны ощущать себя с людьми, которым доверяете. Я положила свою голову на плечо подруги и сделала глоток шампанского. Через некоторое время мы обе немного захмелели, так что настало время неудобных вопросов.

— Секс в душе или на парковке? — поинтересовалась подруга.

Я нахмурилась.

— Ни то, ни другое.

Синди громко застонала.

— Ну почему ты такая?

— Какая?

— Неприступная.

Я сделала ещё глоток из бокала и пожала плечами. Подруга закатила глаза.

— Что у вас с Малакаем?

Я поперхнулась. Ну его-то зачем сегодня вспоминать. Вслух я, конечно же, ответила совсем другое.

— Ничего. Первое свидание прошло лучше, чем я ожидала.

Видимо, недовольная моим сухим ответом, Синди взяла меня за руки и посмотрела в глаза.

— Тогда почему он позвонил мне позже и попросил выписать чек для библиотеки? Вы подрались? — глаза подруги расширились от собственной догадки.

Пока она не накрутила себе лишнего, я поспешила её успокоить.

— Нет, просто разбила светильник, — Синди недоверчиво смотрела на меня, — руки крюки, — пояснила я.

От облегчения она громко выдохнула.

— Почему тогда на фотографиях ты красная как помидор? Я думала, ты была ужасно зла.

Ох, если бы.

— Нет, это из-за книги, которую выбрал мне Засранец.

Синди прыснула.

— Что он выбрал? И как вообще вы решили работать над рукописью?

Я встала, чтобы найти книгу.

— Вот, — синее безобразие упало подруге на колени, — теперь она хохотала во весь голос.

Не очень-то женственно, чтоб вы знали. Тихо похрюкивая

между смешками, она раскрыла книгу.

— Он выбрал для тебя порнороман?

Я кивнула и нахмурилась.

— Так ладно, — проговорила Синди сквозь смех, — а что со сборником и свиданиями?

В памяти всплыл вечер, когда мне пришло первое сообщение от Малакая Гарда.

— Мы решили, что ходим на десять свиданий. Пять выбираю я, и пять он, — пояснила я.

— А первое...

— Было моей идеей, — подтвердила я догадку подруги.

— Что ещё? Рассказывай, злюка. Мне интересно всё.

С тяжёлым вздохом я прочитала список свиданий, которые мы составили, и объяснила, что после каждого должны делать фото, чтобы пиар-отдел публиковал их на наших страницах в соцсетях. Она, конечно же, пошутила про гонимую, пророча нам такие же страстные отношения, как у

парочки в фильме «Привидение». Одно свидание равняется одной истории в сборнике. Сейчас я пишу свою, вдохновляясь нашим первым свиданием.

— И как выходит? — спросила подруга, заглядывая мне за плечо, чтобы увидеть ноутбук.

— Неплохо.

— Но и нехорошо?

— Да, — я удручённо ответила и, чтобы прекратить неприятный разговор, сунула в рот чипсы и маршмеллоу.

Подруга рассмеялась.

— Не поперхнись, злюка. Ты ещё нужна мне живой.

Синди никогда не лезла в душу, если я давала понять, что не хочу задевать ту или иную тему. Я так любила её и абсолютно не любила открываться людям. Подруга обняла меня за плечи и притянула к себе. Так мы просидели ещё некоторое время, пока алкоголь не взял своё и наши веки не потяжелели. Синди уснула вперёд, а я вернулась в гостиную, чтобы забрать книгу с ужасной синей обложкой, и открыла её на последней прочитанной странице.

Никогда не признаюсь, что мне понравилось.

Глава 6. Поймана с поличным.

Нет, мне это не нужно. Совершенно не нужно. Я убеждала себя в этом уже больше часа, прожигая взглядом книгу, которая отняла у меня сон. Чёртов Засранец! Это всё из-за него.

Я подошла к книге и ткнула в неё пальцем.

— Ты просто исключение из правил. На самом деле мне не нравится подобная литература.

Проговорив это про себя ещё парочку раз, подбежала к прихожей и накинула на себя тонкий плащ. С приходом осени на улице стало заметно холодать, поэтому каждый новый выдох срывался с моих губ маленьким облачком. Книжный магазин находился совсем рядом с моим домом, что было первым решающим фактором при выборе квартиры. Вторым — близость к работе, и, хотя мне не нужно было появляться в офисе каждый день, я любила заглядывать к Синди время от времени.

После вчерашнего она с трудом разлепила глаза и целых полчаса бегала по квартире в попытке привести себя в порядок. Синди была божественно красивой девушкой, но даже

она с похмелья выглядит не на десять из десяти. Хотя к тому времени, как она была готова уходить, её образ был близок к этой отметке. Мой взгляд скользнул по бесконечным окнам на фасаде здания «Освальд Букс». Где-то так трудилась моя рыжая бестия. Что ж, надеюсь, у неё будет лёгкий день.

Я остановилась у витрины книжного магазина, где всё ещё красовалась картонная фигура Малакая. Надо признать, она и близко не передавала его реальный облик. Набравшись смелости, подошла к двери и толкнула её внутрь. Как только я оказалась в этом альма-матер всех читающих людей, меня тут же окутал приятный запах свежей типографской краски. Взглядом я быстро нашла нужный мне отдел, ориентируясь на крайне большое количество обложек с обнажёнными мужскими торсами. Мои щёки вспыхнули. Не знаю, сколько времени я потратила на разглядывание и подсчёт кубиков пресса, но из этого странного транса меня вывел мягкий голос девушки-консультанта.

— Добрый день, вам что-то подсказать?

Я прочитала имя на её бейджике и вспыхнула ещё сильнее, когда она начала с интересом разглядывать меня и полки рядом.

подавив желание оправдаться, просто кивнула.

— Добрый день, Ребекка. Не могли бы вы подсказать мне что-то похожее на это?

Я достала из шопера книгу, которую невольно украла из библиотеки. Девушка просияла и отрывисто кивнула.

— Конечно, следуйте за мной.

Ребекка направилась в глубь рядов, а я последовала за ней. В конце концов мы остановились у похожего стеллажа, но обложки здесь были менее кричащими и часто изображали девушек, а не мужчин. Ребекка потянулась к верхней полке и достала чёрно-белую обложку с надписью «Испорченный».

— Вот, — выдохнула она, — это одна из самых популярных книг автора.

— Это написал один и тот же человек?

Девушка одарила меня странным взглядом.

— Вы не знали? — она указала пальцем на имя автора.

Мне хотелось провалиться сквозь землю. Насколько во-

общее я могу быть глупой и существуют ли вообще какие-то пределы?

— Большое спасибо, Ребекка, — пролепетала я.

— Обращайтесь, — бросила она заученную фразу, прежде чем удалиться.

Я повернулась к стеллажам, вертя в руках книгу. Для меня всегда было странным, почему подобная литература так популярна, ведь сама я предпочитала и читать, и писать что-то более чистое. Что ж, минувшая ночь смогла снять с меня слой предубеждений. Читая книгу, которую выбрал для меня Малакай, я чувствовала странную смесь свободы и возбуждения. С меня будто сорвали маску и оставили только суть, само естество, в котором хранились самые тёмные желания. Интересно, он чувствует то же самое, когда пишет? Ведомая минутным порывом, направилась к самым первым стеллажам, где наверняка находились книги Малакай.

Всё было хорошо ровно до того момента, пока я не нашла нужный стеллаж. Господи, боже мой, сколько же у этого засранца фанаток? В книжном магазине явственно выделялась большая группа девушек, толпящихся у книг с громкими названиями по типу «Ночь страсти». Серьёзно? Он не мог подобрать что-то менее броское? Тяжело вздохнув, я не

решилась приблизиться. Во-первых, меня могли узнать, а я ещё не готова растоптать свою репутацию, хоть уже и подписала договор с дьяволом. Одно дело — объявить о работе над совместным проектом, а другое — засветиться у стенда с книгами своего соавтора как какая-то фанатка порно-романчиков.

Моего плеча коснулась тёплая рука. Инстинкты работали на пределе. Я резко развернулась и ударила человека, стоящего позади. Шум фанатов Малакая стих, а я молилась всем богам, чтобы они не поняли, кто сейчас стоит прямо передо мной. Одетый в чёрную безразмерную толстовку и в такие же чёрные джинсы, Засранец смотрел на меня насмешливым взглядом.

— Что-то искала, Мышонок?

Забудьте всё, что я говорила о похоронах моей репутации. Соавторство и вероятность быть пойманной фанатами — ничто по сравнению с тем, что сам Малакай увидит мой интерес к его книгам.

— Просто хотела понять причину такого интереса к подобной литературе, — протараторила я и вцепилась в его руку, — я всё изучила, и теперь мы можем уйти.

Малакай стоял как вкопанный. Подняв на него взгляд, увидела самую лучезарную улыбку на свете. Чёрт. Чёрт. Чёрт. Он всё знает. Точно знает. Паника гнала мысли с бешеной скоростью. Быть может, провалиться сейчас сквозь землю было не так уж плохо? Мой палач и соавтор наклонился ближе. Его дыхание обдало щеку, отчего по спине пробежала стайка мурашек.

— Иди за мной и сделай вид, будто не произошло ничего необычного и ты сейчас не стоишь с самым сексуальным писателем современности.

К моим щекам снова прилил жар, на этот раз от раздражения. Казалось, ещё чуть-чуть — и из моих ушей повалит пар. Тогда я уже точно не смогу остаться незамеченной. Подавив желание возразить, отрывисто кивнула. Когда Малакай протянул руку, я позволила себе немного ребячества и сжала ладонь сильнее, чем следовало. К моему глубочайшему сожалению, засранец даже не поморщился. Он потянул меня в сторону выхода. Уперевшись ногами в пол рядом с кассой, прошептала:

— Мне нужно заплатить.

Малакай обернулся, подмигнул и рванул вперёд, не оставляя мне возможности расплатиться. Боже, я стала воровкой.

Меня посадят, а карьера рухнет окончательно. Сначала библиотека, теперь книжный магазин. Хватая ртом прохладный воздух, отчего в горле неприятно пощипывало, неслась вслед за почти двухметровым мужчиной и моим соавтором. Интересно, полиция расценит бегство как отягчающее обстоятельство? Стоит ли мне остановиться прямо сейчас и сделать вид, что не знаю Малакаю? А ведь я живу совсем рядом. Похоже, мне всё-таки придётся сменить место жительства. Возможно, следует ограничиться не только новой квартирой, но и сменить штат, а возможно, и страну. Куда там бегут все преступники? Мексика? Боже, я ведь даже не знаю испанский.

Малакай наконец остановился. Я согнулась и вцепилась в свои колени, стараясь удержать дух в собственном теле. Не хотелось бы отойти в мир иной просто из-за того, что твоё тело не привыкло к физическим нагрузкам. Подняла взгляд на засранца. На его лице не было и следа усталости. Единственным видимым признаком нашего побега были спутанные от ветра длинные чёрные волосы, которые Малакай часто собирал лишь наполовину, оставляя нижнюю часть просто ниспадать на спину и плечи. Поймав мой взгляд, он подмигнул. Подмигнул!

— У тебя нервный тик? — проговорила я, задыхаясь.

Улыбка засранца стала ещё шире.

— Ты в порядке? — вместо ответа спросил он.

Немного отдышавшись, выпрямилась и бросила взгляд на книгу, которую по-прежнему удерживала в своих руках.

— Ты, — возмутилась я и ткнула пальцем в сторону Малакая, — ты снова сделал это.

— Сделал что? — невозмутимо спросил он, притягивая меня ближе.

Я хотела вырваться, но он держал крепко. Спустя мгновение позади меня пронёсся мотоцикл, взметнув мои волосы вверх потоком воздуха. Нервно сглотнув, посмотрела на Кая.

— Спасибо.

Он кивнул.

— Может, пойдём в более безопасное место? — спросил он, указывая кивком в сторону местного кафе.

— Хорошо.

Мы перешли дорогу, а я твёрдо уверила себя в том, что на обратном пути забегу в книжный, извинюсь и заплачу за книгу. Малакай распахнул перед нами стеклянную дверь, и мы оказались внутри. Меня тут же окутал аромат кофе, выпечки и жжёного сахара. Лучшее сочетание на свете. Выбрав уединённый столик в углу, присели и сделали заказ. Я положила перед собой книгу и с хмурым видом произнесла:

— Ты порочишь моё имя. Из-за тебя я теперь преступница.

Малакай подтянул к себе книгу и открыл на случайной странице. Его глаза забегали по строчкам, а губы медленно двигались, тихо проговаривая написанное. Из-за шума посетителей мне не удалось разобрать, что именно он читал, но, судя по его ширившейся улыбке, там не было ничего приличного.

— Интересное чтение, — подытожил Малакай, закрывая книгу, — не знал, что тебе нравится читать про тройнички, а с виду такая приличная.

Стыд достиг своего пика. Я почувствовала, как к глазам начали подступать слёзы. Лицо Малакая нахмурилось. Тихонько всхлипнув, вытерла предательскую слезинку рукавом толстовки. Засранец подался вперёд и прошептал:

— Я ведь шучу, Мышонок.

Помотав головой, начала подниматься с места. Всё это с самого начала было плохой идеей. Соавторство, попытка купить книгу, фальшивые отношения. Боже, я же была совершенно не таким человеком.

— Не важно. Мне нужно заплатить за книгу и принести извинения.

— Не нужно.

— Нет, нужно, — заупрямилась я, — может, тебе и сходит всё с рук, но не мне.

Малакай поджал губы.

— Я заплатил, Гвин. Тебе не нужно возвращаться за этим в книжный.

— Заплатил? — он кивнул, — но когда?

— Сразу после того, как Ребекка вернулась на кассу.

— Ребекка? Девушка-консультант? — Малакай кивнул,

— как давно ты...

— С самого начала, — перебил он.

Я обратно рухнула на сиденье, закрывая горящее лицо ладонями. Какого чёрта я всё ещё здесь делаю? Его руки коснулись моих и потянули в стороны.

— Нет! — возмутилась я.

Малакай продолжал напирать, освобождая моё лицо. Когда мои руки оказались прижаты к столу, мы встретились взглядами.

— Всё в порядке. Чего ты так стыдишься?

— Я не стыжусь.

Он одарил меня таким взглядом, будто ни на секунду мне не поверил.

— Хорошо, — кивнул Малакай, — тогда давай просто выпьем свой кофе как два взрослых человека, которые случайно встретились, а потом просто разойдёмся по домам. Обещаю, я никогда не напому тебе об обстоятельствах этой встречи.

— Обещаешь?

Кай кивнул.

— Хорошо, — выдохнула я, — но за кофе тоже платишь ты.

Глава 7. Парк аттракционов.

Я судорожно натягивала на ноги длинные носки, когда по квартире раздался стук в дверь. Мой взгляд быстро переместился к часам, а с губ сорвалось тихое ругательство. Похоже, засранец уже приехал. Хотя, учитывая его терпеливость и обходительность со мной, из нас двоих засранкой была я.

Прыгая на одной ноге, потому что упрямый носок не хотел надеваться, я оказалась у двери. Через глазок на меня смотрели голубые, как небо, глаза. Как бы сильно он мне ни нравился, готова признать, выглядел он просто шикарно.

Наконец-то совладав с треклятым носком, я открыла дверь.

— Ну, привет, — проговорил Малакай.

Его правая бровь слегка изогнулась, а на губах заиграла нахальная улыбка.

— Проходи, — проговорила я и движением руки указала на розовый диван, который занимал половину моей кухни-гостиной, — располагайся.

— Маус.

Гнев вскипел в жилах. Я уже хотела огрызнуться, потому что Малакай почти наверняка собирался укорить меня в том, что трачу на сборы слишком много времени, но тут передо мной возник красивый букет из пушистых белых цветов. Мне потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить

их название и хоть как-то отреагировать на подарок.

— Ох, спасибо, — мой голос прозвучал слишком тихо, а щёки начали гореть, — гардении прекрасны.

— Не за что, — бросил Малакай, неловко кашлянув. — Как много времени тебе потребуется, чтобы собраться?

Его глаза медленно скользили вверх по моим ногам к коротким шортам и безразмерной футболке времён мезозоя. Он так и стоял, пялясь на меня и не поднимая взгляд выше груди.

— Эй, Засранец, глаза находятся в другом месте.

На удивление, мой голос совершенно не звучал раздражённо. Мне было смешно. Увидев его ошарашенное лицо, я не сдержалась и прыснула.

— Извини, Гвин. Я не хотел, — начал он, слегка заикаясь, а его шея и уши приняли красноватый оттенок.

Ну что ж, не мне одной краснеть. Счёт один:один. С виду так и не скажешь, что он пишет книги, сюжет которых полностью списан с видео для взрослых.

— Проходи уже, — проговорила я и подошла к кухонному островку, чтобы поставить цветы в вазу, — мне нужно только переодеть верх, и я готова.

— Ты пойдёшь в этом? — как-то смущённо поинтересовался он.

— Ну да. Есть какие-то проблемы?

— Твои шорты, они...

— Что они? — спросила я, выгибая бровь.

Между нами повисло неловкое молчание. Кадык Засранца дрогнул, когда он нервно сглотнул, проходя по моим ногам внимательным взглядом. От меня не укрылось, что кончики его ушей теперь были не просто красными, а прямо-таки пылали от смущения.

— Немного короткие, — проговорил Малакай на одном дыхании.

Я вопросительно изогнула бровь. Обычно низкий и глубокий голос Малакая подпрыгнул почти на октаву и звучал почти как у напуганной девицы. Его-то это каким местом касается?

— Я надену длинную толстовку, она всё скроет.

Видимо, его удовлетворил мой ответ, он кивнул и наконец-то присел на диван.

Поразмыслив совсем немного, я всё-таки решила надеть что-то подлиннее, сменив шорты на джинсы. Почти весь мой гардероб состоял из безразмерной одежды, в которой я могла спрятаться как в коконе. Подойдя к зеркалу, бросила на себя последний оценивающий взгляд перед тем, как отправиться на наше второе свидание. Отражение показалось мне вполне сносным, так что, пощипав себя по щекам, чтобы появился румянец, вернулась в гостиную.

Малакай с интересом рассматривал моё скромное жилище, но, к его чести, всё ещё сидел на диване. Не хотелось бы позже обнаружить, что Засранец шарился в моих личных вещах. Повернувшись на шум, он снова осмотрел меня с ног

до головы, задержав взгляд на широких джинсах, и одобрительно улыбнулся.

— Готова?

Я кивнула, и мы отправились на наше следующее свидание.

Зелёная листва на некоторых деревьях уже приобрела золотистый оттенок. Как бы мне ни нравился большой город, душа всегда тянулась к природе. В детстве мы с матерью жили в пригороде Нью-Йорка. Казалось, я до сих пор помню запах прелых листьев на нашем заднем дворе. Мне всегда нравилось просто всматриваться в качающиеся макушки деревьев и фантазировать о лучшей жизни.

Ближайший парк аттракционов оказался далеко за городом, и вы просто не представляете, насколько он огромный. Открыв рот, я с восторгом рассматривала бесконечные аттракционы, тиры и ларьки с вкусностями. Даже днём всё здесь сверкало, будто кто-то щедро посыпал парк блёстками. До меня доносились ароматы жжёного сахара, печёных яблок и попкорна, окутывающие тёплым коконом. Я громко втянула носом воздух. По коже пробежали мурашки, а тело напряглось от едва сдерживаемого восторга.

— Нравится? — спросил Малакай, подходя ближе.

Снова кивок. Кажется, я разучилась говорить.

— Я никогда не видела такого прежде, — слова были не громче шёпота.

Теперь настала очередь удивляться Засранцу.

— Ты не была в парке развлечений?

Ну что за бесконечный поток вопросов.

— Конечно, была. Но в таком, — наши глаза встретились,

— никогда.

В детстве мне приходилось прикладывать максимум усилий, чтобы уговорить маму отвести меня куда-то кроме воскресной службы, а парки в пригороде не отличались особым размахом. Я повернулась к Малакаю, и наши взгляды встретились. Его губы расплылись в лучезарной улыбке. От чего-то мне стало не по себе. В моём возрасте странно настолько бурно реагировать на обычное детское развлечение.

— Тогда я сделал правильный выбор, — выдохнул он.

Какое-то время мы просто прогуливались по парку, обсуждая детали нашей работы. Как ни горько было это признавать, Малакай был профессионалом. Он интересовался, в каком настроении я собираюсь выдерживать рассказы, и попросил прислать ему черновики, но только если я сама буду не против, несмотря на то, что по договору я просто обязана это делать. Внимательно выслушав меня, он рассказал, что давно хотел попробовать работу в соавторстве, но не находил кого-то подходящего.

Книга всегда была для меня чем-то личным. И я имею в виду не итоговую работу, а то, что получается после первого дrafта. Сырой текст всегда честнее показывал состояние автора, поэтому делиться им с кем-то и, более того, разделять с кем-то сам процесс — для меня это было серьёзнее, чем

секс, а к сексу я относилась предельно серьёзно, учитывая то, что в моей постели уже давным-давно никого не было.

— А я? Меня ты считаешь достойной кандидатурой?

Мне очень хотелось услышать ответ, но творец внутри жалобно скрёбся. Не уверена, что смогу выдержать подтверждение своей никчёмности со стороны Малакая.

— Знаешь что? Не отвечай, — начала я, но была варварски прервана подростком, который врезался в моё плечо.

Вот чёрт. Больно. Я потёрла место ушиба. Малакай буркнул что-то вслед невоспитанному мальчишке, а затем его широкая ладонь легла на мою руку. Глядя прямо мне в глаза, он проговорил:

— Для меня честь работать именно с тобой.

Не знаю, играет он или говорит серьёзно, но от этих слов сердце пропустило удар. Было странно слышать подобные слова от кого-то вроде него. Мне всегда казалось, что Малакай ни к чему не относится всерьёз, но опыт прошедших дней подсказывал, что, возможно, я слишком сильно доверяла своей интуиции.

— Спасибо, — слова сорвались шёпотом.

Засранец кивнул. Его большой палец потёр моё ушибленное плечо. Движение было таким естественным и нежным, что мои щёки против воли вспыхнули.

— Послушай. У нас фальшивые отношения, но тебе не обязательно быть таким.

Малакай удивлённо смотрел на меня своими голубыми

глазищами. Сегодня он явно не пытался выглядеть привлекательным, но даже так приковывал к себе внимание. Должна признать, что и сама частенько задерживала на нём взгляд.

— Каким?

Мне потребовалась секунда молчания, чтобы подобрать нужное слово.

— Нежным, — в конце концов ответила я.

— Если такое отношение к тебе ты считаешь нежностью, то я не хочу знать тех мужчин, с которыми ты раньше общалась.

Собственно говоря, этот список был предательски пуст. Во всяком случае, если поднимать резервную память за ближайшие десять лет. Но ему об этом знать не обязательно.

Когда мы стояли в очереди на очередной аттракцион, телефон в заднем кармане джинсов завибрировал. Я достала телефон и провела пальцем по экрану, чтобы разблокировать.

Сообщение от мамы: «Бабушка не дождалась».

Во мне было столько противоречивых эмоций, что в остатке я не чувствовала ничего. Пустоту. Мне не грустно и не радостно. Никогда не была близка с бабушкой. Она прожила длинную жизнь, но я не могла порадоваться этому. Иногда вина давила на меня тяжёлым грузом из-за того, что мои эмоции никогда не были достаточно яркими.

— Что-то случилось? — встревоженно спросил Малакай,

видимо заметив перемену в моём настроении.

Я убрала телефон обратно в карман и посмотрела на небо. Почему-то глаза защипало. Мои пальцы коснулись влажных дорожек на щеках. Я плакала, но в душе совсем ничего не чувствовала.

— Всё хорошо, — мой голос был не громче шёпота.

— Ну нет, — Малакай потянул меня в сторону, чтобы выйти из очереди.

— Постой, — возмутилась я, — мы ждали целый час. Нельзя так просто уходить.

— Можно, если тебе плохо.

У меня не было сил на препирательства, так что, приняв свою судьбу и потраченный впустую час, я побрела вслед за Засранцем.

Не знаю, как Малакай смог найти тихое место в наполненном людьми парке аттракционов, но ему это удалось. Усадив меня на лавочку между закрытыми ларьками, он достал из нагрудного кармана платок. Я усмехнулась.

— Ты словно рыцарь какой-то, — слова звучали глухо из-за слёз, которые продолжали течь.

Отмахнувшись от моих слов, он присел на одно колено, совершенно не заботясь о чистоте своих джинсов, и начал вытирать мои слёзы. Почему-то от этого жеста плотину окончательно прорвало. Тело сотрясло рыдание. Сквозь слёзы я увидела испуганное лицо Малакай, и почему-то это показалось мне смешным. Сквозь новый всхлип показался лёгкий

смешок, но почти сразу был задавлен новой волной рыдания.

Выругавшись сквозь зубы таким забористым матом, что листья ближайших растений должны были завянуть, он притянул меня к своей широкой груди и обнял. Снова запах дезодоранта и мятной жвачки. Я глубоко втянула носом воздух. Почему-то этот запах меня успокаивал. Мне нравится. Кажется, я произнесла это вслух, потому что Малакай тихо усмехнулся. Его смешок затих в моих волосах, а следом я почувствовала мягкое, почти неразличимое прикосновение. На моих губах заиграла улыбка. Это было мне нужно.

Спустя время, когда водопад прекратил литься из глаз, Малакай отпустил меня и отстранился.

— Поделишься? — спросил он с надеждой.

Я кивнула и вывалила ему всё. Удивительное явление: насколько просто обнажать душу совершенно незнакомому человеку. Рассказала, почему отношения с бабушкой не заладились, рассказала все её грубые замечания и свои опасения по поводу чувств, которых в один миг слишком много, а в другой нет совсем. Он слушал меня не перебивая, поглаживая мои руки большими пальцами. Было странно получить столько поддержки от человека, которого я ещё недавно считала своим заклятым врагом.

— Это нормально, Гвин. Эмоции — сложная штука. Ты не бесчувственная, — его пронзительные глаза смотрели прямо на меня, — скорее наоборот. Ты чувствуешь слишком много. Уткнувшись в его плечо, тихонько прошептала:

— Мама иногда называла меня роботом.

Глаза снова начало предательски щипать, и я утёрла слезу рукавом толстовки.

— У тебя такое маленькое тельце, Маус. Прямо как у мышонка. Конечно, оно не может справиться с ураганом эмоций внутри тебя, поэтому заглушает их. Это инстинкт выживания. Иначе психушка обеспечена.

Я усмехнулась.

— Возможно, ты прав.

Он спрятал свой смешок, уткнувшись в мои волосы. Его тёплые руки мягко поглаживали меня по спине.

— Даже не сомневайся в этом.

— Ты такой засранец, — сквозь смех произнесла я.

— Знаю. А теперь вставай, Мышонок. Нам пора на колесо обозрения.

Всё ещё сжимая платок в руках, я поднялась и последовала за Малакаем.

Применив всё своё очарование, Малакай побеседовал с охраной и в итоге смог провести нас без очереди. Сначала я хотела возразить, что это несправедливо, но подавила это желание, поймав на себе странный взгляд Малакаея.

Кабинка колеса натужно поскрипывала. Чёрт. Это оказалось страшнее, чем я предполагала. Мы провели в парке весь день. Город уже успели окутать сумерки, давая возможность парку сверкать по-новому. Огни аттракционов и палаток завораживали. Страх отступил, и на его место пришло чистое

восхищение. Я прижалась лицом к смотровому стеклу и жадно впитывала развернувшийся передо мной пейзаж.

— Смотри не упади, — усмехнулся Малакай, развалившись на сиденье.

— Здесь стекло, — в подтверждение своих слов я ткнула пальцем в прозрачную преграду.

— Знаю, просто мне нравится смотреть, как ты злишься.

И что делать с его признанием? Я снова повернулась к пейзажу. Яркая вспышка отразилась от стекла и почти ослепила меня.

— С ума сошёл?

Малакай сидел и улыбался. Его руки держали телефон. Мне потребовалось слишком много времени, чтобы понять, что это было.

— Ты бы себя видела. Красная как помидор, — расхохотался он.

— Ты снова меня сфотографировал! — вскрикнула я. — А ну покажи!

Засранец поднялся с сиденья и взметнул руки к потолку маленькой кабинки. Теперь телефон был вне моей досягаемости.

— Отдай!

— Попробуй отними, — бросил он, усмехнувшись.

— Я слишком стара для этого дерьма, Малакай. Покажи снимок сейчас же!

Его крупное тело сотрясла огромная волна хохота. Засра-

нец согнулся, прижимая руки к животу, но так и не перестал смеяться. Лучше шанса не было. Я выхватила телефон из ослабшей хватки и быстро пролистала галерею.

— Ничего так вышло, правда? — спросил он и положил свою тяжеленную голову мне на плечо.

Как бы ни хотелось это признавать, он прав. На фото только мой полупрофиль, но даже с такого ракурса видно, насколько сильно сверкают мои глаза.

— Да, — выдохнула я.

Немного смущённо протянула телефон владельцу и попросила скинуть экземпляр.

— У меня нет твоего номера.

— Как нет?

— Напомню тебе, Мышонок, — он повернулся ко мне, — ты дала мне только свою почту.

А он прав. Снова. Я протянула ему свой мобильный. Длинные пальцы порхали по клавиатуре, вводя номер, после чего я сразу отправила на него сообщение.

— Теперь есть.

Он кивнул, и на телефон тут же пришло смс от «Мистера совершенства». Я закатила глаза, но комментировать не стала.

Уже вечером я нашла его страничку в соцсетях. Не официальную, которую ведёт его пиар-агент, а личную. С экрана телефона на меня смотрело собственное изображение, а в подписи значилось: «Спасибо за день, Мышонок»

Глава 8. Клуб и токсичные парни.

Надо сказать Синди, что наш пиар-отдел ужасно работает. До сих пор всё было тише воды, ниже травы, но стоило Малакаю запостить моё фото у себя на страничке, как мне на почту прилетело миллион писем от его фанаток, а телефон с самого утра разрывался от звонков мамы. Я знала, на что иду, когда подписывала контракт, но до последнего надеялась, что до неё не дойдут новости.

У нас были сложные отношения. Знаю, мама любила меня по-своему, но она часто отсутствовала, даже когда была совсем рядом. Это странное чувство, которое настигло меня ещё совсем ребёнком. Неважно, как громко ты кричишь, никто не придёт, если сам этого не захочет. Удивительным образом мама могла сочетать в себе предельную строгость ко всему, что касалось моего образования, и сохранять полное безразличие к моим эмоциям. Я не жалела, что уехала от неё, как только мне исполнилось девятнадцать, но пустота внутри всё ещё заставляла сомневаться в правильности своего решения. Насколько плохой дочерью я была, если совершенно не испытывала тяги к месту, в котором выросла?

Я нажала на кнопку убавления громкости, чтобы вибрация от звонка прекратилась, перевернула телефон экраном вниз и пробежалась глазами по тексту первой истории. Она вышла горячее, чем я планировала. Видимо, Малакай плохо

на меня влиял. С губ сорвался протяжный выдох, а взгляд задержался на мобильном. Я всё ещё не ответила на сообщение матери и, честно говоря, даже не чувствовала себя за это виноватой. Удивительно, насколько чужими могут казаться люди, с которыми ты провёл большую часть жизни. В памяти, против воли, тут же всплыло ощущение тёплых объятий Малакая. В комнате стало жарко. Обычно мне не нравится столь близкий контакт, и, учитывая наши с ним отношения, мне должно было не понравиться, но... Чёрт. Ещё раз взглянув на текст моего первого рассказа для сборника, закрыла ноутбук. Чем больше я думаю о сложившейся ситуации, тем сильнее чувствую себя чужой. Меня будто подменили. Моё раздражение к засранцу слишком стремительно утихало, а сердце ускорялось каждый раз, когда он находился рядом.

Сегодня у меня выходной, так что я решила заехать в издательство к Синди, а потом отправиться по магазинам. Было бы лучше, если бы подруга поехала со мной, но у неё слишком много работы, а я не настолько эгоистична, чтобы настаивать на своём.

Вчерашний вечерний созвон превратился в одну большую сплетню о нашем с Малакаем «свидании». После ещё одной слезливой сессии, которую Синди стойчески выслушала, подруга посоветовала мне развеяться. На самом деле мне стоило проверить календарь своего цикла, но кто я такая, чтобы спорить с подругой. Так что сегодняшний вечер обещает быть интересным, если только не высосет у меня всю энер-

гию, как только я перешагну порог торгового центра.

Маска на лице почти высохла. Немного подумав, я всё-таки отправила файл своей истории Малакаю и закрыла ноутбук. Нежеланные мысли разрывали голову. А что, если ему не понравится? А что, если ему не просто не понравится, а история действительно окажется посредственной? Так, мне определённо пора в душ. Как там говорят: «чтобы смыть с себя негатив». На самом деле фраза звучит по-другому, но, думаю, вселенная позволит мне некоторую вольность в интерпретации.

Любая девушка может подтвердить мои слова. Нет ничего лучше, чем девчачьи сборы, как в ромкомах нулевых. Держа в руках блокнот с планом на день, я ставила галочки перед уже выполненными пунктами. Мне было лень ждать, когда волосы окончательно высохнут, поэтому заплела их в косу. Ну а что? Экономия времени, а к вечеру у меня будут симпатичные пляжные волны. Вот что значит разумное использование времени.

В издательстве мы с Синди перекинулись парой слов. Она была расстроена, что не сможет пройтись по магазинам, но пообещала присоединиться ко мне в клубе. Да, вот так. Честно говоря, во времена студенчества мне так и не довелось побывать в таких заведениях, а после совсем не было времени. Так что я не имела ни малейшего понятия, как должна одеться.

После двух часов безрезультатных скитаний по торгово-

му центру я наконец отчаялась найти хоть что-нибудь. Моя корзина была пуста, а кошелек по-прежнему полон. Не могу сказать, что последнее мне не нравится, но я безумно устала. Привыкшие к онлайн-шопингу ноги не были готовы к этому забегу. Позади меня кто-то кашлянул. Следом ещё и ещё. Да что такое? Я уже повернулась, чтобы попросить нахала отойти, но тут мои глаза встретились с голубыми океанами Малакая.

— Привет, Мышонок, — усмехнулся он.

— Ты следишь за мной? — мой голос звучал возмущённо.

Да уж, Гвинет. Не очень-то вежливо. Не обратив внимания на мою колкость, он подошёл ближе и посмотрел на блестящее платье в моих руках. Густая бровь вопросительно изогнулась, и он спросил:

— Куда-то собираешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.